

УДК 811.161.1-115/116.3

ПРИНЦИПЫ ВЫДЕЛЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЯДРА В ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОГРАФИИ

Р. В. Забашта

В статье охарактеризованы основные подходы к выделению лексического ядра и определены принципы идеографической компрессии с функциональных позиций исходя из системы семантем. **Ключевые слова:** функция, семантема, статистический параметр, концептуальный параметр, ядро, периферия.

Особый интерес исследователей системности лексики к идеографии в последние десятилетия обусловлен отсутствием в русистике и украинистике тезаурусов, характеризующихся высокой степенью содержательной эксплицированности семантической системы, и рядом экстралингвистических причин, среди которых прежде всего следует назвать развитие электронных технологий и — как следствие — увеличение объемов информации. По словам И. В. Денисенко, “необходимость оперативной автоматической обработки больших текстовых массивов, которая возможна лишь при четкой систематизации данных, делает чрезвычайно актуальной проблему создания тезаурусов, а именно, методику их составления [3, с. 124]. Определение масштабов лексической целостности, которая становится объектом описания, представляется исходным методическим шагом. В соответствии с этим проблема выбора конкретной целостности может быть решена с учетом универсальных категорий “единичное — особенное — всеобщее” следующим образом: 1) исследование особенностей значения номинативных единиц на уровне индивидуальной речи (текстовый уровень); 2) исследование функциональных частей (лексических групп) системы (уровень типов, строения языка); 3) исследование содержательных закономерностей языка на метауровне его существования [10; 7]. Обращение к третьему (применительно к лексикографической теории и практике — идеографическому) из названных вариантов предполагает рассмотрение ряда сложных вопросов, без решения которых невозможно описание лексики. Во-первых, проблема объекта описания как конкретной целостности, семантического класса, члены которого выступают в качестве разнофункциональных единиц, однако характеризующихся некоторыми общими субстанциональными признаками (интегральными семами); во-вторых, определение той части метасистемы, номинативные средства выражения которой являются ядерными в структуре языка и значимыми для его носителей; в-третьих, проблема формализации полученных результатов в зависимости от конкретного методического запроса. Отметим здесь, что поскольку целью настоящей статьи является определение принципов выделения лексического ядра с функциональных позиций, то решение первой и третьей из указанных выше проблем будет осуществлено факультативно при рассмотрении конкретного материала.

Выделение лексического ядра представляет собой одну из наиболее актуальных проблем не только теоретической лингвистики, но и областей применения результатов лингвистических исследований (речь идёт прежде всего о проектах по созданию компьютерных баз данных, а также особой отрасли кибернетики по моделированию искусственного интеллекта). Проблема идеографического описания всего Словаря естественного языка (практически необозримое количество словозначений лексического состава, насчитывающего более 300 тысяч слов и выражений в русском языке) заставляет исследователей искать альтернативные способы лексикографирования, среди которых получила своё распространение тенденция по созданию кратких тезаурусов.

Как в отечественной, так и зарубежной лингвистике очень широкий диапазон интерпретаций получили такие термины, как активный словарный запас (*active vocabulary*), лексический минимум, основной словарный фонд, ядерный словарь, ядерные лексемы, центральные элементы языковой системы и др. Представляется необходимым рассмотреть различные концепции лексикографической компрессии, позволяющие получить лексический минимум, и тем самым выяснить, что понимают исследователи под выше указанными терминами.

Понятия лексического ядра и периферии не получили однозначного определения в лингвистике, однако возможным представляется перечислить некоторые общие критерии их разграничения. Среди основных критериев разграничения ядерных и периферийных лексических единиц выделяют следующие: а) ядро лексикона свободно используется во всех сферах общения; б) ядро не обладает оттенком архаичности или новизны; в) ядро представлено стилистически нейтральными единицами; г) ядерные единицы обладают развитой системой значений; д) центральные слова достаточно просты по своему морфологическому составу; е) они обладают достаточно широкой сочетаемостью; ж) они обладают высоким словообразовательным потенциалом и некоторые др. [6, с. 77; 12, с. 21]. Примечателен тот факт, что даже такой подробный перечень признаков гипотетически ядерных лексических единиц не даёт ещё оснований для формирования минимума средств номинации на функционально-семантических основаниях.

Традиционно проблема вычленения лексического минимума поднималась в прикладном аспекте, в частности, в теории и практике преподавания языка (как родного, так и иностранного), реже — в аспекте общетеоретическом (например, для изучения истории развития лексического строя). Обращаясь к данной проблеме, И. А. Галуцких подразделяет на пять основных групп подходы к выделению и изучению центральных элементов языковой системы в зависимости от цели исследования и сферы применения: 1) исследования, направленные на решение коммуникативных задач (*Basic English* Чарльза Кея Огдена, проекты в рамках “*world English*”, “*nuclear English*” Р. Квирка, “коммуникативное ядро языка” М. Мордиано, М. Стаббс и др.); первоначально идея вычленения лексического ядра связывалась только с необходимостью развития коммуникативной способности у детей (списки слов, состоящие из 850 единиц), однако в дальнейшем подобные исследования стали теоретически обобщаться, что привело к разрешению проблемы лексического ядра путём отбора частотных и общеупотребительных элементов, используемых всеми

говорящими на определённом языке и понятных большинству его носителей; 2) лексикографические проекты, результатом которых стало создание целого ряда словарей минимумов (A Basic English-Shona Dictionary Д. Дейла (7000 слов), Definition Vocabulary М. Уэста (1500 слов), “Лексическая основа русского языка” В. В. Морковкина и др.); главным принципом отбора слов для таких словарей стала частотность их употребления; 3) работы, связанные с выработкой метаязыка лексикографических дефиниций (Р. Картер, А. Вежбицкая, А. А. Залевская, Н. О. Золотова и др.); данное направление связывается как с идеей существования ядерных лексем (А. А. Уфимцева), представляющих собой высокочастотные слова, которые усваиваются в первые годы жизни ребёнка, отражают самые ёмкие понятия, посредством которых устанавливается ассоциативная связь между любыми двумя словами, что и позволяет им играть роль метаязыка словарей, так и с идеей семантических примитивов (А. Вежбицкая), представляющей собой способ формализации значения при помощи предельных смыслов; 4) историко-лингвистические исследования, имеющие своей целью определение единиц, наиболее значимых в аспекте языковой эволюции, причём в английской традиции частотность последовательно отождествляется с устойчивостью; 5) исследования, в рамках которых толкование лексического ядра положено в основу метода глоттохронологии (Моррис Сводеш); ядерными элементами (200 или 100 слов, отобранными по принципу частотности) считаются лексеммы, наличие/отсутствие которых в языке свидетельствует об определённом этапе в развитии родственных языков [2, с. 72 – 73].

Очевиден тот факт, что исследователи, преследуя различные цели вычленения некоего лексического ядра, руководствуются только показателями частотности (статистический метод) и общеупотребительности (социолингвистические методы). Данные показатели, однако, характеризуют номинативные единицы с точки зрения их функционирования в речи. Об этом говорят сами термины “общеупотребительная лексика” (регулярно употребляемая большинством носителей языка) и “актуальная лексика” (т. е. лексика, необходимая для общения с окружающими в официальной обстановке, в быту, для понимания текстов средней трудности при чтении газет, журналов, для понимания передач по телевидению, радио т. п.) [9, с. 3]. Следовательно, лексика исследуется в аспекте реализации коммуникативной функции, но не номинативной, именуемой функцией, то есть формирование корпуса лексического минимума ведётся исходя из примата функционального качества, не объясняющего назначение Словаря как целого (быть средством хранения и выражения идеального знания, “картины мира”), а констатирующего способность его элементов передавать информацию. При этом первостепенная для идеографического описания характеристика единицы по степени принадлежности семантической системе, указание адреса в языковой структуре (системной ценности), упускается из виду по неоправданным причинам.

Фундаментальным понятием функциональной идеографии является понятие семантемы — инвариантной семантической единицы, представляющей собой сложное единство сигнификата и средств его выражения (слов и словосочетаний). Необходимо подчеркнуть, что в данном случае целью выделения лексического ядра становится определение номинативных средств выражения основного социальноемного знания, иными словами, те единицы, при помощи которых говорящий мог бы описа-

тельно продуцировать новые средства именования того денотата, имя для которого отсутствует в его идиолекте (однако при этом он бы находил идентификатор, входящий в лексический минимум, способный задать адрес данной единицы в структуре семантической системы).

Выделение лексического ядра, то есть номинативных элементов в функции экспликаторов семантем, следовательно, должно быть реализовано с учётом системного качества единицы подсистемы номинации: "...ценность семантемы оказывается результатом взаимодействия двух составляющих: с одной стороны, смысловыми парадигматическими, или семно-иерархическими закономерностями строения лексической группы; с другой — коммуникативной значимостью для языкового коллектива" [11, с. 66]. Следует отметить, что исследователи активной части лексикона в основном концентрируют своё внимание на изучении второй стороны Словаря, используя статистические и социолингвистические методы при описании языковых единиц. При этом принцип классификации номинативных единиц по тематическим рубрикам без учёта структуры семантической системы приводит по сути дела к "исчезновению" объекта описания как целостности, представляющей итог постижения языковым коллективом определённого фрагмента действительности.

По мнению Ю. Н. Караулова, в разделе идеографических моделей "Человек" наименее разработанным является синоптический узел "Социальные институты" [4, с. 33 – 38], поэтому описание данного фрагмента Словаря является наиболее важным не только при исследовании ядерной лексики, но в общетеоретическом плане — определении содержательных закономерностей строения языка на метауровне. Ф. С. Бацевич и Т. А. Космеда в работе "Очерки по функциональной лексикологии" (1997) исследуют часть названного лексического класса — агентивные имена морально-этической оценки, понимая агентивные имена (персонификативы), "во-первых, как имена, называющие того, кто производит действие, во-вторых, имена, называющие "деятеля", который обладает конкретной качественной характеристикой и является носителем "свойств или признаков" [1, с. 210]. Принимая данное определение, обратимся к рассмотрению лексического класса "Человек как общественное существо (лицо)", в частности, того, каким образом этот класс представлен в "Кратком толковом словаре (для иностранцев)" (1978).

Лексический класс "лицо" представлен 92 семемами, список которых был получен методом сплошной выборки. В их число мы не включаем такие семемы, как администрация-2, бригада-3, делегация-0 (номера лексико-семантических вариантов даны по словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [13]) и др., поскольку эти единицы находятся на периферии класса и обозначают группы лиц, обладающие некоторыми новыми свойствами, не присущими отдельным членам этих групп. Главной нашей задачей было определение набора идентификаторов, при помощи которых представляется возможным построить иерархию семантем. Как показал анализ семем, использование только статистического параметра при определении лексического ядра не позволяет построить такую иерархию. Так, семема автор-0, толкуемая как 'создатель какого-н. произведения', даёт указание только на интегральный компонент 'создатель', однако невозможность существования таких словосочетаний, как *автор здания*, *автор ребёнка* и др., требует дальнейшего оп-

ределения дифференциального компонента для моделирования семантических оппозиций в структуре сигнификатов, гиперонимом которых выступает семантема, эксплицируемая словом *автор*. Обращение к толкованиям слов *создатель*, *произведение*, *творчество* позволило определить семантему, эксплицируемую словом *автор* как ‘создатель ценностей’, отграничив дифференциальные компоненты ‘материальная ценность’ и ‘духовная ценность’. При этом создатель-1 нами толкуется как ‘лицо, сделавшее, произведшее что-н. новое’ (в “Кратком толковом словаре (для иностранцев)” идентификатор *создатель* отсутствует, что делает невозможным моделирование системности). Другой пример: обладающая высокой степенью тематичности семема агроном-0, толкуемая как ‘специалист по агрономии’ (специалист-0 — ‘лицо, получившее профессию’), не может быть идентифицирована в рамках данного словаря, поскольку не эксплицирован дифференциальный компонент в структуре семантемы *профессия* ‘род трудовой деятельности, требующий специальной подготовки’, позволяющий отграничить семантему *работник*, являющуюся гиперонимом семантемы *специалист* (работник-2 — ‘человек, работающий в какой-н. сфере трудовой деятельности’). Другой пример: примечательно, что в словаре присутствует слово, эксплицирующее семантему *артист*, однако отсутствуют гипонимы *актёр*, *балерина*, *комедиант* и некоторые другие, характеризующиеся высокой степенью коммуникативной значимости (данные единицы входят в идеографическую часть словаря “Лексическая основа русского языка” (2004) [5]) (равно как и *фотоаппарат*, *фотографировать*, *фотография*, — но отсутствие слова *фотограф*; как *бокс*, — но отсутствие слова *боксёр* и т. п.). В данном контексте удачно, на наш взгляд, привести слова Л. А. Новикова, отмечавшего, что лексическая система “как бы распадается на относительно самостоятельные, “самоорганизующиеся” функциональные подсистемы, которые определяются типовыми (тематически ограниченными) ситуациями” [8, с. 413]; при этом важно понимать, что как коммуникативная значимость единиц, предназначенных выражать элементы типовых ситуаций, так и системный статус семантем (степень принадлежности системе, уровень иерархии), — два качества одной сущности, а именно: ядра номинативной подсистемы.

Таким образом, не только статистическая, но и концептуальная параметризация должны стать основными принципами выделения лексического ядра в том случае, если цель идеографического описания видится не в классификации слов по семантическим классам, а моделировании фрагмента “картины мира”. Представляется необходимым также обращение к более полным словарям русского и украинского языков с тем, чтобы, во-первых, процесс идеографической компрессии материала осуществлялся не только по показателю частотности, но и по показателю концептуальному уже исходя из предварительного списка семем, что позволит избежать появления лакун в модели семантических оппозиций, и, во-вторых, провести описание лексического ядра русского и украинского языков в контрастивном аспекте.

Список литературы

1. Бацевич Ф. С., Космеда Т. А. Очерки по функциональной лексикологии. — Львов: Свит, 1997. — 392 с.

2. Галуцких И. А. Сопоставительный анализ принципов выделения ядра лексической системы и подходов к его изучению // X Международная конференция по функциональной лингвистике: Функционирование русского и украинского языков в эпоху глобализации. Сборник научных докладов. — Ялта: Доля, 2003. — С. 72–74.
3. Денисенко И. В. Идеографическое описание существительных украинского языка (на материале существительных ЛСГ “Человек” // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сб. науч. трудов по лексикографии / отв. ред. Л. В. Рычкова [и др.] — Гродно: ГрГУ, 2005. — С. 124–128.
4. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. — М.: Наука, 1976. — 355 с.
5. Комплексный учебный словарь: Лексическая основа русского языка / Под ред. В. В. Морковкина. — М.: ООО “Издательство АСТ”; ООО “Издательство Астрель”; ООО “Гранзиткнига”, 2004. — 872 с.
6. Кузнецов А. М. Структурно-семантические параметры в лексике. — М.: Наука, 1980. — 160 с.
7. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология. — К.: Знання, 2004. — 326 с.
8. Новиков Л. А. Избранные труды. Том I. Проблемы языкового значения. — М.: Изд-во РУДН, 2001. — 672 с.
9. Розанова В. В. Краткий толковый словарь русского языка (для иностранцев). — М.: Русский язык, 1978. — 227 с.
10. Рудяков А. Н. Лингвистический функционализм и функциональная семантика. — Симферополь: Таврия-плюс, 1998. — 224 с.
11. Рудяков А. Н. Функциональная семантика. — Симферополь: Таврия, 1992. — 154 с.
12. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. — Полтава: Довкілля — К, 2006. — 716 с.
13. Толковый словарь современного русского языка / Под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия, 2003 (электронная версия).

Забашта Р. В. Принципи виділення лексичного ядра в функціональній ідеографії.

У статті надані характеристики основних підходів до виділення лексичного ядра та встановлено принципи ідеографічної компресії з функціональних позицій виходячи із системи семантем.

Ключові слова: функція, семантема, статистичний параметр, концептуальний параметр, ядро, периферія.

Zabashtha R. V. Principles of picking out a lexical basis in functional ideography.

The article gives characteristics of the main approaches to picking out a lexical basis and it is defined the principles of ideographic compression in functional paradigm using system of semantems.

Key words: function, semantem, statistics parameter, conceptual parameter, basic, periphery.

Статья поступила в редакцию 06 ноября 2006 г.